

К. А. Зиновьева

г. Минск, Беларусь

ВЛИЯНИЕ ИСТОРИОГРАФИИ НА РАЗВИТИЕ БРИТАНСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО РОМАНА

В последние десятилетия наблюдается повышенный читательский интерес к историческому роману, и на полках книжных магазинов появляется все больше новых образцов данного жанра. А. С. Байетт, автор таких исто-

рических романов, как «Обладание» («Possession», 1990) и «Детская книга» («The Children's Book», 2009), отмечает, что такое возрождение интереса к историческому роману может быть связано с переосмыслением отношения истории к повествованию самими историками [1].

Отечественный литературовед Т. Е. Комаровская отмечает работу английского философа и историка Р. Коллингвуда «Идея истории» («The Idea of History», 1946), где обоснована важность критического анализа и сопоставления различных источников для установления исторических фактов [2, с. 18]. Эта научная работа изменила понимание истории во второй половине XX века и повлияла на дальнейшее развитие жанра исторического романа. Ю. С. Райнеке также фиксирует влияние подхода к истории в ту или иную эпоху на исторический роман, говоря, что «концепция истории придает форму историческому роману» [3, л. 31].

Определение исторического романа остается проблемным полем литературоведения. Одно из традиционных определений исторических романов гласит, что это «романы, действие которых происходит в период времени, узнаваемо «исторический» относительно момента написания» [1]. Сюжет исторического романа, как правило, охватывает как общественные, так и частные события, а главный герой может быть либо реальной фигурой из прошлого, либо вымышленной фигурой, чья судьба связана с реальными событиями.

Начало XIX века совпало с появлением первого исторического романа Вальтера Скотта «Уэйверли, или Шестьдесят лет назад» («Waverley; or 'Tis Sixty Years Since», 1814) и с оформлением истории как науки. С появлением философского направления позитивизма, основателем которого был Огюст Конт, стартовали попытки предоставить истории научную основу и методологию исследования. В данной статье мы проследим воздействие подходов историографии на исторический роман XIX и XX вв. (историография, иными словами, обозначает процесс описания истории).

Первым подходом к описанию и пониманию истории в начале XIX века был исторический позитивизм. Хотя основателем позитивизма признают Огюста Конта, но именно в русле исторической науки первым позитивистом стал немецкий историк Леопольд фон Ранке. Он считал, что в исследовании истории источник становится главной частью деятельности историка. Позитивизм опирался на перенос законов природы на общество, позитивисты утверждали, что человечество идет по пути прогресса, эволюции: «В определенном смысле позитивизм помогал утвердиться представлению об объективной закономерности, присущей историческому развитию, и о прогрессивном, поступательном движении истории» [4, с. 46]. Философию О. Конта и Л. Ранке продолжил британский ученый Г. Спенсер. Позже такую теорию развития истории раскритиковали и указали на ее примитивность: основным законом он считал постепенную эволюцию, а естественным состоянием и в природе, и в обществе – равновесие.

Крупнейшим представителем британской академической истории в XIX веке был Томас Карлейль. Британский историк заявил, что главный

предмет исторической науки – это великая творческая личность, просвещенная Богом, и на основе этого ученый считал, что мировая история – это биография великих людей. На Британию во времена Викторианства оказал влияние позитивизм, для литературы той эпохи были характерны морализм и дидактизм, из истории извлекалось все полезное.

В это время были написаны многочисленные исторические романы Вальтера Скотта, входившие в «английский» цикл и цикл о Шотландии. Скотт считал, что «вымысел является сознательным приемом романиста, а задачи писателя схожи с задачами историка» [5], то есть писатель приравнивал исторический роман к историческому труду. После Скотта, который смог описать и показать историю в своих произведениях, следовавшие за ним исторические романы ставили своей задачей не описать историю, а придать ей значение. Такими романами стали, к примеру, «Повесть о двух городах» («A Tale of Two Cities», 1859) Ч. Диккенса и «Ромола» («Romola», 1863) Дж. Элиот.

Исторический роман Чарльза Диккенса, как и другие его реалистические произведения, представляет собой поучительный урок из истории. Согласно историкам, Диккенс «зачастую бесцеремонно обращается с историческим контекстом, используя его лишь как декорации для своих личных художественных целей» [6, р. 260] и пытается осмыслить такое историческое событие, как Французская революция. Революция представляется писателю как неизбежный процесс, который навлекла аристократия длительной эксплуатацией простых людей.

Вышеупомянутый роман Элиот «Ромола» призывал англичан-современников задуматься над нынешним положением женщины в обществе на примере главной героини, жившей во Флоренции во времена Ренессанса. Однако, помимо романов Скотта, исторический роман эпохи Викторианства не представлял взору читателей образы великих личностей, создающих историю.

В конце XIX века выявляется кризис историографии, так как позитивизм не мог дать объяснения новым явлениям и проблемам в обществе. На рубеже веков (XIX–XX вв.) в Европе наблюдается кризис исторических наук, ученые отрицают возможность объективного познания истории. Этот кризис совпал с новым направлением в искусстве – модернизмом. За время осязаемого влияния модернизма в литературе только один роман оказался приближен к жанру исторического романа – это роман «Орландо» («Orlando», 1928) В. Вульф. Отнести его к историческому роману достаточно сложно, так как британскому модернизму характерен антиисторизм, предполагающий фокус на внутреннем мире человека и его эмоциональном опыте, что, в свою очередь, отдаляет литературное произведение от реального исторического контекста изображаемых эпох. Вследствие этого, жанр исторического романа оказался в упадке.

50-60-е гг. XX века – время революции в исторической науке. Начали формироваться круги историков, выдвигавшие новые принципы исторической науки, история начинает плодотворно сотрудничать с общественными

науками, происходит ревизия традиционной истории. В это время возобновился интерес к историческому материализму, изначально возникшему в конце XIX века. Основоположниками такого подхода к истории стали К. Маркс и Ф. Энгельс, которые разработали идеи исторического материализма. Основой такого понимания истории является признание ведущим фактором развития истории производительных сил, в частности, материального производства, по отношению к процессам изменения общественного сознания [4, с. 62].

Согласно историческому материализму, ход истории человеческого общества обусловлен не только волей вождей и лидеров, а, в первую очередь, подчиняется объективным социальным законам, которые ничем не отличаются от объективных законов природы и не зависят от воли этих людей. Движущей силой исторического процесса становится борьба классов.

В 1980-х годах возникло новое движение – **новый историзм**, который возник как в некотором роде реакция на структурализм и формализм. Считается, что основателем подхода нового историзма является Стивен Гринблатт. Новый историзм, во многом обязанный политической, постструктуралистской теории и теории читательской рецепции, фокусируется на интертекстуальности (литературных и нелитературных текстов) и наличии различных культурно специфических дискурсов внутри и вокруг исследуемого текста. Новый историзм признает как радикальное отличие прошлого, так и невозможность доступа к нему вне контекста собственного исторического момента критика.

Критики стремятся быть бдительными как в отношении своих собственных предубеждений, так и в отношении традиционной тенденции рассматривать историческую критику как нечто объективное, а не как возможную интерпретацию. В Великобритании новая историцистская критика развивалась под названием «культурный материализм», в котором узнавалось огромное влияние работ Рэймонда Уильямса. Согласно новому историзму, история превращается в текст и интерпретируется, воссоздается через текстуальные следы. Райнеке отмечает, что «ключевое слово нового историзма – интерпретация» [3, л. 110]. В данном подходе окончательной правды нет, есть только бесконечность интерпретаций.

Не менее важным фактором развития исторического романа во второй половине XX века стала поэтика постмодернизма, которой характерны неопределенность, фрагментарность, многовариантность истолкования, ирония, интертекстуальность и игровой характер искусства. Многие эти черты удачно переплелись с постулатами нового историзма.

А. Ю. Перевезенцева утверждает, что исторические романы писателей-постмодернистов связаны с новыми концепциями в философии истории, и что для большинства таких писателей характерен «принцип уравнивания личностного опыта и всеобщей истории» – одна из концепций, которую упоминает исследователь, концепция «персональной» истории, в которой история показывается через внутренний мир и личную жизнь отдельного человека [7, с. 503]. В качестве примера можно привести роман «Антуанетта»

(«Wide Sargasso Sea», 1966), где Дж. Рис ставит проблему самоидентичности главной героини, при этом для произведения характерна амбивалентность и неопределенность, что предполагает множество интерпретаций романа.

Ю. А. Барашковская прослеживает в творческом методе таких исторических романистов, как Дж. Барнс и П. Акройд, пренебрежение историческими фактами и альтернативное видение общеизвестных исторических событий, что обусловлено полемическим отношением авторов к традиционному видению истории [8, с. 5]. Так, в романе «История мира в 10 1/2 главах» («A History of the World in 10½ Chapters», 1989) Дж. Барнса «основа нравственной философии автора – в противостоянии «тоталитарному сюжету»» [9, с. 7]. Под этим подразумевается сюжет, препятствующий личностному становлению героя, в случае с вышеупомянутым романом это определенное представление об истории.

В романе «Обладание», в котором литературоведы исследуют поэтов Викторианской эпохи, Н. А. Антонова видит «переосмысление исторических фактов, восприятие прошлого как того, что не может быть познано» [10, с. 6], что подкрепляет ключевой концепт нового историзма о невозможности объективно изучать историю. При этом история периода раскрывается через личный опыт запутавшихся героев-исследователей.

Роман «Возрождение» («Regeneration», 1991) П. Баркер представляет собой критику самосознания британцев времен Второй мировой войны, разрушая каноническую точку зрения о войне. Автор обличает государственную пропаганду Великобритании в отношении войны, которая у Баркер получает новую художественную обработку как «невроз массового сознания» [11, с. 134].

Примеры современных исторических романов (появившихся на рубеже XX – XXI вв. и позже), а это трилогия Х. Мантел о Томасе Кромвеле («Вулф Холл» («Wolf Hall», 2009), «Внесите тела» («Bring Up the Bodies», 2012), «Зеркало и свет» («The Mirror and the Light», 2020)), романы С. Уотерс («Бархатные коготки» («Tipping the Velvet», 1998), «Нить, сотканная из тьмы» («Affinity», 1999), «Тонкая работа» («Fingersmith», 2002) и др.), «Мастерская кукол» («The Doll Factory», 2019) Э. Макнил и «Хамнет» («Hamnet», 2020) М. О'Фаррелл, показывают историю через личностное формирование главного героя.

В заключение, можно сказать, что позитивизм не полностью, но значительно повлиял на поэтику исторического романа в XIX веке. Затем, вместо подхода XIX века, в котором исторический роман давал поучительный урок истории и направлял на мысли о прогрессе человечества, в подходах XX века наблюдается скептическое, негативное видение будущего. Исторический роман XX века дает возможность множественных интерпретаций, показывает как критику исторического периода, так и критику современности, уличает культуру в гегемонии. В современных образцах исторического жанра история проходит процесс «субъективизации», обретает свой «голос» и не поддается единичной интерпретации. Представляется перспективным проследить дальнейшие изменения в жанре исторического романа на фоне развивающейся исторической науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Childs, P.* The Routledge Dictionary of Literary Terms / P. Childs, R. Fowler. – London : Taylor and Francis, 2006. – 272 p.
2. *Комаровская, Т. Е.* Исторический роман США XX века / Т. Е. Комаровская. – Минск : БГПУ, 2019.
3. *Райнеке, Ю. С.* Исторический роман постмодернизма и традиции жанра (Великобритания, Германия, Австрия) : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03 / Ю. С. Райнеке. – М., 2002. – 211 л.
4. Теория и методология истории : учебник для вузов / В. В. Алексеев [и др.] ; под ред. В. В. Алексеева. – Волгоград : Учитель, 2014. – 504 с.
5. *Shaw, H. E.* The Forms of Historical Fiction: Sir Walter Scott and His Successors / H. E. Shaw. – New York : Cornell University Press, 2018. – 256 p.
6. *Paroissien, D.* A Companion to Charles Dickens / D. Paroissien. – Malden, MA : Wiley-Blackwell, 2008. – 535 p.
7. *Перевезенцева, А. Ю.* Развитие исторической прозы в английской литературе XX века / А. Ю. Перевезенцева // Вестник ННГУ. – 2011. – № 6-2. – С. 500–503.
8. *Барашковская, Ю. А.* История и вымысел в английском романе 1980-х – 1990-х гг. : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03 / Ю. А. Барашковская ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2006. – 30 с.
9. *Радченко, Д. А.* Проза Джулиана Барнса: жанровая природа, проблема героя и нравственная философия автора : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03 / Д. А. Радченко ; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2008. – 23 с.
10. *Антонова, Н. А.* Полистилистика романа А. С. Байетт «Обладание» : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03 / Н. А. Антонова ; Воронеж. гос. ун-т. – Волгоград, 2008. – 24 с.
11. *Рогачевская, М. С.* Война и национальное сознание британцев в романах Пэт Баркер и Хелен Данмор / М. С. Рогачевская // Вестник МГЛУ. Сер. 1, Филология. – 2019. – № 6 (103). – С. 134–144.